

Улыбка на лице Цинь Муюэ стала чуть жестче, но она быстро поправилась. Она не ответила прямо на слова Му Юньцзинь. Вместо этого она повернулась к Чу Ли и посмотрела вопросительно на него.

«Ли гэгэ, что ты скажешь?»

Чу Ли просто слушал все разговоры между двух женщин. Когда он услышал вопрос Цинь Муюэ, он, не поворачивая голову, просто ответил.

«Слушай ее.»

Услышав ответ Чу Ли, Му Юньцзинь, которая сидела с другой стороны, слегка подняла брови и кинула острый взгляд на Чу Ли. Это казалось странным и удивительным, что он сегодня показал ей столько уважения.

Губы Цинь Муюэ слегка согнулись, внезапно потянувшись и взяв Му Юньцзинь за руку, ее глаза горели желанием.

«Я буду слушать Ли гэгэ и буду звать тебя в будущем Юньцзинь саосао, хотя ты младше меня, но теперь ты выше меня в иерархии. Это правило, по которому я называю тебя саосао.»

Му Юньцзинь опустила глаза на руку Цинь муюэ. Через ее ладони в ее тело проникал пронзительный холод. Сейчас же было лето, почему рука Цинь Муюэ такая холодная? Почти половина ее температуры.

Однако эта Цинь сяоцзе и Чу Ли две ледышки, действительно достойные друг друга.

После этого, Цинь Муюэ не разговаривала с Му Юньцзинь. Время от времени она приближалась к Чу Ли и разговаривала о выступлении.

Му Юньцзинь сидела с другой стороны, выпивая теплый чай, она только что держала руку Цинь Муюэ, из-за чего все ее тело чувствовало холод.

Эта женщина такая холодная, словно она была ходячим кондиционером...

...

Вскоре после выступлений придворных леди, пришло время дочерей чиновников.

Янь Линчан вышла первой, она была одета в большое красное платье. Под звук инструментов она исполнила танец и вышла в центр с грациозной осанкой.

Цинь Муюэ посмотрела на Янь Линчан и перевела взгляд на Му Юньцзинь, улыбнувшись.

«Юньцзинь саосао, этот танец Янь сяоцзе, ее прыжок действительно хорош. Но кто-то вроде меня, чьи привычки связаны с мечами, совершенно неспособна танцевать и прыгать вот так.»

Му Юньцзинь слегка дернула уголками рта.

«У каждого есть свои сильные стороны, по сравнению со мной, кто не училась ничему.»

Цинь Муюэ была слегка удивлена ответом Му Юньцзинь. Кажется, что Му Юньцзинь занижает себя и она не могла не испытать любопытство по отношению к характеру Му Юньцзинь.

Вскоре, показывать свой талант вышла Му Линчжу.

«Эта Четвертая сяоцзе, самая талантливая женщина в стране, я очень сильно восхищаюсь ею.»

Цинь Муюэ посмотрела на Му Линчжу в центре с улыбкой.

«Когда я была на границе, я слышала, что гэгэ женился и думала, что этой самой талантливой девушкой была Му Линчжу. После, я тщательно все разузнала и поняла, что это была Юньцзинь саосао.»

Му Юньцзинь улыбнулась не отвечая, ее внимание было направлено Му Линчжу. Она хотела увидеть талант что покажет сегодня эта девушка.

После смерти Су Бицин, Му Юньхань была не такой хорошей как ранее, ее положение в доме также упало. Сегодня это была возможность ей показать свой талант. Она должно быть долго готовилась к этому.

Цинь Муюэ видела, что Му Юньцзинь больше не разговаривает и не смогла удержать гнев, она сказала.

«Я слышала, что Юньцзинь саосао была робкой, трусливой и совершенно не обладала никакими способностями и проницательностью. Тебе также было запрещено покидать Сянфу и ты несколько лет не покидала Фу. Так что посторонние почти забыли о существовании Му Сань сяоцзе, включая меня.»

«Но, сегодня кажется, что слухи были обманчивы. Юньцзинь саосао прекрасный и очень

умный человек. Как слухи могли быть такими?»

Слова Цинь Муюэ сделали Му Юньцзинь слегка беспомощной. Она повернулась с Цинь Муюэ и вздохнула.

«Ты сегодня ела мед?»

«Я не ела мед, но я видела, что Ли гэгэ женился на такой хорошей хуан цзи фэй, я счастлива за него. Ах, точно, ты должна быть осторожна против своей Ши мэймэй. Изначально, чтобы сблизиться с Ли гэгэ, она специально приходила ко мне, чтобы выразить добрую волю, и чтобы я взяла ее с собой, и она могла увидеться с Ли гэгэ. К счастью, я вовремя это заметила, и не дала ей добиться успеха.» - прошептала Цинь Муюэ, приблизилась к уху Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь слегка кивнула и посмотрела на Цинь Муюэ. Ее сердце не говорило, что она должна чувствовать к ней.

Они общались всего ничего, и она заметила, что характер Цинь сяоцзе довольно прямолинейный, так что ей было что сказать, но она еще не обнаружила никаких злых намерений.

Это не совсем то, что она думала об этой Цинь Муюэ.

...

Му Линчжу начала готовить свой талант и когда она пошла в центр, она повернулась лицом к людям и поклонилась, чтобы выразить свое уважение. Уголком глаз она посмотрела на Чу ли, но глаза Чу Ли были опущены и совершенно не обращали на нее внимание. Му Линчжу не могла не почувствовать одиночество.

«Самая талантливая женщина в стране, мне всегда было любопытно и теперь я наконец смогу увидеть все с первых рук.»

В зале дворца, император улыбнулся и посмотрел на Му Линчжу вниз. Хотя он знал о нелепых вещах, что ее мать сделала не так давно, но в конце концов, в стране было не так много известных женщин и теперь они могут посмотреть на Му Линчжу. Ее отношение также умеренное.

За евнухами был длинный стол, на столе находились предметы для каллиграфии. Толпа думала, что Му Линчжу будет просто писать, но Му Линчжу достала шелковый платок и завязала глаза.

Спустя мгновение они увидели, как Му Линчжу потянулась за кистью на столе, мокнув ее в чернила и начала писать на бумаге на длинном столе.

Все были изумлены ее выступлением.

Они знали, что она очень талантлива, но они не ожидали, что она уже достигла того уровня, когда может писать закрыв глаза.

Через несколько мгновений она положила свою кисть, сняла шелковый платок и подняла бумагу на столе.

«Сян Юнь Жуй Ци»

Четыре удара пробежали в облаках и большие слова словнодвигающиеся облака и струящаяся вода упали в глазах людей.

Эти четыре слова были превосходно написаны. Многие люди не могли написать такие энергичные и красивые слова. Му Линчжу, молодая женщина всего 16 лет, может сделать это даже с завязанными глазами.

«Это действительно правда, что один раз лучше увидеть, чем услышать сотню раз. Семья Му Цинь действительно талантлива.»

Император сразу же похвалил Му Сяна и люди вокруг с восхищением согласились.

Му Сян посмотрел на эту сцену и едва мог скрыть свою гордость. Он осмотрелся и все казалось были на совершенно новом уровне уважения к Му Линчжу.

Изначально он беспокоился за брак Линчжу, но после этой ночи кажется, что он может больше не беспокоиться.

В этот раз сидя за столом, Цинь Муюэ посмотрела на сцену, усмехнулась и с небольшим презрением сказала:

«Хмф! Она действительно воспользовалась банкетом, чтобы подтолкнуть себя вперед.»

Цинь Муюэ говорила не очень громко, только Му Юньцзинь, сидевшая рядом, услышала ее слова.

Му Юньцзинь услышала эту насмешку, как будто она вспомнила себя не так давно, она не могла сдержать улыбку, ее глаза показывали смешинки.

Проведя более часа в банкетном зале, шоу талантов закончился и все развлекались. Банкет начал успокаиваться.

«Сегодня праздник для Мунань и Юэ. Хотя Мунань сегодня не пришел, чжэнь должен дать такую же награду.»

Сказал император, махнув рукой Лу гунгун.

«Объявление Императорского Указа.»

«Цинь сяоцзе, получи указ.»

Когда Цинь Муюэ услышала эти слова, она вышла в центр зала и встала на колени. С другой стороны, старый генерал Цинь также вышел вперед и встал на колени возле Цинь Муюэ.

«Прими мандат Неба и Земли, Императорский Указ: Мунань из семьи Цинь и Муюэ защищали нашу страну и внесли свой вклад. Сегодня Цинь Мунань присевается ранг Белого Генерала Конных Солдат, Цинь Муюэ теперь заместитель генерала. Старый генерал Цинь, как служащему первого класса даровано десять тысяч гектаров плодородной земли, величественный особняк с тремя секциями комнат, десять тысяч золота. Лично Императором!»

«Слава Императору!»

...

После банкета, Му Юньцзинь встала и хотела спросить Чу Ли, пойдут ли они вместе, как увидела, что Цинь Муюэ одухотворенно повисла на руке Чу Ли.

«Ли гэгэ, Император дал мне титул заместителя генерала. Я первая женщина, что пошла на войну в стране Си Юань. Я очень удивительна?»

Сказала Цинь Муюэ с яркой улыбкой. Чу ли с другой стороны слегка кивнул и после посмотрел на Му Юньцзинь, что готовилась уходить.

«Бэнь Хуанцзы идет с тобой.»

Му Юньцзинь остановилась, она посмотрела на Чу Ли и снова посмотрела на цвет неба, после поняла.

«Юэ, время возвращаться.»

Генерал Цинь подошел и посмотрел на Цинь Муюэ, которая все еще висла на Чу Ли.

Цинь Муюэ увидела старого генерала Циня и кивнула.

«Да, дедушка.»

Когда она договорила, Цинь Муюэ посмотрела на Чу Ли, Му Юньцзинь и улыбнулась.

«Юньцзинь саосао, я пойду первой. Я приду к вам через два дня.»

«Хорошо.»

Му Юньцзинь тихо ответила.

Через пару мгновений на пути из дворца, только Чу Ли и Му Юньцзинь остались плечом к плечу, в то время как Дин Сянь держал фонари, чтобы помочь Чу Ли осветить дорогу. Му Юньцзинь наблюдала за этой сценой и не смогла удержаться от разговора.

«Цинь Сяоцзе не знает о том, что у тебя птичья слепота?»

Чу Ли покачал головой.

«Она не знает.»

«О? Не знает? Это очень странно. Вы двое довольно близки, что даже оделись похоже и вместе вышли. Тем не менее она даже не знает твоего секрета.»

Му Юньцзинь подумала о парочке, что шла вместе, когда они появились и усмехнулась.

Услышав слова Му Юньцзинь, Чу Ли слегка поднял бровь.

«Ты ревнуешь?»

Му Юньцзинь остановилась и слегка раздраженно посмотрела на Чу Ли.

«Если бы я ревновала, я бы уже схватила твою одежду и зажарила тебя. Я бы не стала ждать так долго, чтобы сказать это.»

Договорив, Му Юньцзинь пошла большими шагами вперед.

С другой стороны, Дин Сянь, который помогал Чу Ли нести фонари, попытался подавить свою

улыбку. Он осторожно посмотрел на Чу Ли и заметил, что он улыбается, глядя на спину Му Юньцзинь.

Сидя в карете на пути назад в Фу, Му Юньцзинь оперлась к стенке. Из-за длительного сидения у нее болела спина и когда ее глаза посмотрели на другую часть кареты, Му Юньцзинь посмотрела на Чу Ли и протянула руку.

«Ли гэгэ, помоги мне с подушкой.»

Му Юньцзинь договорила и насмешливо улыбнулась ему.

Выражение лица Чу Ли посветлело, его глаза скользили по Му Юньцзинь, он поднял рукава и взмахом руки его подушка приземлилась в объятья Му Юньцзинь.

«Спасибо, Ли гэгэ.»

Му Юньцзинь взяла подушку и положила ее за свою талию.

Чу Ли сузил глаза, раздался его холодный и равнодушный голос: «Бэнь Хуанцзы больше хочет услышать, как ты зовешь его господином мужем или мужем.»

Му Юньцзинь застыла от слов Чу Ли, она почувствовала какой-то ужас, но после поняла, что значат его слова, что Ли гэгэ это уникальное обращение только для Цинь Муюэ?

Не сдержавшись, Му Юньцзинь постучала по стенке кареты и слегка улыбнулась.

«Шутка Лю хуанцзы действительно не смешная.»

<http://tl.rulate.ru/book/8140/427643>